
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

КОКОРЕВА Марина Евгеньевна
кандидат социологических наук,
доцент, Российский национальный
исследовательский медицинский
университет имени Н.И. Пирогова,
Москва, Россия
malinka7171@mail.ru

KOKOREVA Marina Evgenievna
Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
Russian National Research
Medical University named after
N.I. Pirogov, Moscow, Russia
malinka7171@mail.ru

ЛОСКУТОВА Ирина Мироновна
доктор социологических наук,
доцент, профессор, Российский
национальный исследовательский
университет имени Н.И. Пирогова,
Москва, Россия
loskutova07@yandex.ru

LOSKUTOVA Irina Mironovna
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor
Russian National Research
University named after N.I.
Pirogov, Moscow, Russia
loskutova07@yandex.ru

ТАРЧЕНКО Вера Сергеевна
старший преподаватель
Российский национальный
исследовательский медицинский
университет имени Н.И. Пирогова,
Москва, Россия
dthfnrambler.ru

TARCHENKO Vera Sergeevna
Senior Lecturer N.I. Pirogov
Russian National Research
Medical University,
Moscow, Russia
dthfnrambler.ru

СИНЯЕВ Максим Викторович
кандидат политических наук,
доцент, Российский национальный
исследовательский университет
имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия
sinyaevmax1@rambler.ru

SINYAEV Maxim Viktorovich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
National Research University
named after N.I. Pirogova,
Moscow, Russia
sinyaevmax1@rambler.ru

Социальная работа и согласование интересов социальных групп в РФ в условиях возрастания социальных рисков / Social work and coordination of interests of social groups in the Russian Federation in the context of increasing social risks

Аннотация

Статья посвящена проблемам согласования интересов социальных групп в РФ в условиях возрастания социальных рисков. В современном мире социальная работа давно уже стала необходимой частью жизни развитого общества. Однако выполняя важные функции в жизни общества, повышая степень его интеграции, социальная работа для своей эффективности требует целый ряд условий, в частности наличие определенных ресурсов и обратной связи между

институтом социальной работы и заинтересованными в ней группами. К сожалению, проблема поддержания обратной связи осложняется тем, что большая часть групп реципиентов социальной работы и социальной помощи находится на обочине общественного внимания, изначально подвержены социальной депривации, испытывают серьезные ресурсные проблемы. В ходе общественных катаклизмов вероятность для этих групп отстаивать или хотя бы декларировать свои интересы резко снижается. Россия вступила в сложный этап структурной перестройки экономики и социальной трансформации. Это может привести к игнорированию проблем целого спектра социальных групп. Чтобы не допустить подобного развития событий, человечество разрабатывало различные методы смягчения кризисных ситуаций социума: управление по коэффициентам, электронное правительство, социальное предпринимательство. Но все они далеки от совершенства. Остроту проблеме придает и специфика социальной структуры российского общества, в котором большая часть населения испытывает дефицит ресурсов и в котором образовались зоны самовоспроизводящейся бедности.

Ключевые слова

Социальная работа; социальные риски; социальная структура; социальное предпринимательство; электронное правительство.

Abstract

The article is devoted to the problems of harmonizing the interests of social groups in the Russian Federation in the context of increasing social risks. In the modern world, social work has long been a necessary part of the life of a developed society. However, performing important functions in the life of society, increasing the degree of its integration, social work requires a number of conditions for its effectiveness, in particular, the availability of certain resources and feedback between the institution of social work and groups interested in it. Unfortunately, the problem of maintaining feedback is complicated by the fact that most of the groups of recipients of social work and social assistance are on the sidelines of public attention, are initially subject to social deprivation, and experience serious resource problems. In the course of social upheavals, the likelihood for these groups to defend or at least declare their interests is sharply reduced. Russia has entered a difficult stage of economic restructuring and social transformation. This can lead to ignoring the problems of a whole range of social groups. In order to prevent such a development of events, humanity has developed various methods for mitigating the crisis situations of society: management by coefficients, e-government, social entrepreneurship. But they are all far from perfect. The specificity of the social structure of Russian society, in which most of the population is experiencing a shortage of resources and in which zones of self-perpetuating poverty have formed, also makes the problem more acute.

Keywords

Social work; social risks; social structure; social entrepreneurship; e-government.

В современном мире социальная работа давно уже стала

неотъемлемой практикой развитых социумов. Связано это с целым рядом причин, во-первых, общая гуманизация социума, во-вторых, резкий рост сложности социальных систем и степени внутренней дифференциации их элементов требует реализации целенаправленных усилий, направленных на формирование систем социальных взаимодействий и поддержание внутренней интеграции социума.

Сам феномен социальной работы до сих пор не получил однозначной трактовки в силу многоплановости и многомерности его проявления. Ряд авторов рассматривает ее как деятельность по оказанию помощи и поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию, другие говорят, что это деятельность по решению жизненных проблем путем реализации социальных перемен, высвобождения жизненных ресурсов как самого человека, так и его ближайшего окружения.¹

По нашему мнению, социальная работа представляет собой деятельность по минимизации социальных рисков для индивидов и для общества в целом. И поэтому она может быть рассмотрена на двух уровнях: во-первых, речь идет об оказании социальной помощи конкретному человеку или социальной группе, а во-вторых, речь идет о том, что социальная работа благодаря формированию сложной системы обратной связи между индивидами, социальными группами и государственными структурами влияет на формирование и реализацию социально-экономической стратегии государства.

Принципиально важно для социальной работы то, что она превращает человека из атомизированного субъекта, целиком и полностью поглощенного своими собственными проблемами, в субъекта, интегрированного в общество и активно взаимодействующего с ним. То есть, в какой-то мере, социальная работа может рассматриваться как технология минимизации атомизации, характерной для раннеиндустриальных обществ.

Но выполняя ряд важных для общества и человека функций, и в первую очередь функцию интеграции общества, повышения его социальной связанности и того, что принято называть системным качеством, социальная работа для своей эффективной реализации требует целого ряда условий. Одно из самых важных условий - это наличие обратной связи между структурами социальной работы, социальными группами и государственными институтами.

Однако с обратной связью здесь и сейчас существует целый ряд проблем. Во-первых, когда мы говорим о социальной работе, то изначально речь идет о социальных группах и слоях, которые изначально подвержены социальной депривации, находятся в ситуации ресурсного дефицита, так или иначе испытывают проблемы с интеграцией в общество.

Во-вторых, по мере формирования информационного постиндустриального общества все больше и больше обостряется проблема цифрового неравенства. Если в начале индустриальной эпохи существовали различные структуры – политические партии,

¹ Уразбаева Г.Т. Сущностное содержание социальной работы. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Номер: 1-4 Год: 2016 Страницы: 77-81

профсоюзы, которые отстаивали интересы тех или иных слоев населения, то в современном обществе многое изменилось, усложнилась социальная структура, так как четкое деление на крупные социальные слои с ярко выраженными признаками сменилось бесконечной цепочкой социальных страт со стертыми различиями. Произошел переход от диалога в социальном пространстве между государством, партиями и профсоюзами, к диалогу между различными представителями государственных структур и общественными активистами в информационном пространстве. То есть сложилась такая ситуация, когда государство больше прислушивается к тем, кто ярче позиционирует себя в информационном пространстве, вне зависимости от их реального социального положения (размера этой группы и остроты ситуации ее существования).

В-третьих, если мы говорим о больших по размеру странах, то всегда неизбежна региональная специфика: какие-то регионы имеют больше средств, в каких-то более продумана стратегия социальной работы и есть наработки по реализации обратной связи, а в каких-то нет ни ресурсов, ни продуманной стратегии.

Применительно к РФ после начала специальной военной операции прибавились новые факторы, связанные с необходимостью структурной перестройки экономики, крахом западной модели глобализации, необходимостью поддерживать ближайших союзников, изменениями во взаимоотношениях государственных структур и гражданского общества. Все эти факторы с одной стороны усложняют обстановку, с другой открывают возможность выхода за пределы устоявшихся схем, перехода к новым моделям взаимодействия государства и бизнеса, общества и государства, социальных служб и населения и в конечном счете формирования нового социального консенсуса на основе социальной солидарности и развитых форм социального государства.

Мы можем говорить об обострении целого ряда социальных рисков.¹ Эти риски могут быть рассмотрены на двух уровнях. Во-первых, это социетальные риски, связанные с трансформацией социальной системы в целом и вероятностью того, что новые инварианты этой системы окажутся не столь адекватны условиям существования как предшествующие. В этом смысле любое изменение есть риск, и полностью лишено рисков только общество, сознательно отказавшееся от развития.

Во-вторых, это риски, связанные с существованием тех или иных социальных групп, слоев или отдельных индивидов, которые должны адаптироваться к тем или иным внешним изменениям. Каждая такая попытка адаптации предполагает изменение социальной стратегии, что в свою очередь может привести к тому, что социальный слой или группа лишатся возможности самовоспроизводиться или удерживать свой уровень в социальной структуре общества.

Традиционно основными проблемами социальной работы считались дефицит ресурсов и проблема формирования и функционирования обратной связи с теми социальными группами,

¹ Саклакова Е. В., Мелешкин В. В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. KANT Номер: 2 (31) Год: 2019 Страницы: 266-271

ради которых социальная работа и реализуется.

Если проблема дефицита ресурсов больше связана с экономикой, то обратная связь - это уже социология, культурология, психология и все то, что связано с человеческими взаимодействиями.

За истекшее время и у нас в стране и за рубежом были испробованы различные варианты решения проблемы обратной связи:

1. Управление по коэффициентам.
2. Электронное правительство¹.
3. Социальное предпринимательство².

Каждый из этих вариантов предполагает свои плюсы и минусы. Так управление по коэффициентам предполагает, что выделяется некий обобщенный статистический показатель, предположим продолжительность жизни или уровень доходов населения, и социальная работа корректируется в зависимости от динамики изменения этого показателя. С одной стороны, это объективный показатель, который позволяет вносить корректировки в проводимый курс, что несомненно хорошо. С другой стороны, сразу возникают вопросы о том, верно ли выбран этот показатель, насколько он отражает реальные процессы в обществе и действительно ли на него влияет в основном социальная политика и социальная работа, или же есть еще масса внешних воздействий; насколько этот показатель вообще здесь и сейчас отражает реальное положение дел в обществе.

В качестве примера можно сказать, что в РФ одним из таких показателей является цена на хлебобулочные изделия. В свое время, до второй половины XX века, пока хлеб был основой питания основной массы населения, это был вполне осмысленный показатель, однако уже со второй половины XX века ситуация качественно изменилась. Хлеб перестал быть основой рациона, однако в отчетах чиновников разных уровней контроль над динамикой хлебных цен по-прежнему считается одним из важных показателей работы администрации.

Электронное правительство — это концепция, в основе которой лежит идея о том, что основные проблемы во взаимодействии населения и власти могут быть решены чисто технологическим путем, за счет перехода на электронный документооборот, минимизации личного физического взаимодействия администрации и населения, широкого внедрения автоматизированных систем управления, что должно минимизировать влияние коррупции и некомпетентности на качество государственного управления. В реальности, при попытке внедрения этой концепции выясняется, что основные проблемы лежат не технической сфере, а в разных возможностях социальных групп по осознанию и трансляции своих интересов. Сам по себе факт наличия электронной связи с администрацией почему-то не заставляет администрацию игнорировать интересы бизнес-структур

¹ Габазова Я. Д., Голева Г. А. Международная оценка развития электронного правительства в российской федерации (на примере индекса развития электронного правительства оон). Молодой исследователь дон. Номер: 5 (8) Год: 2017 Страницы: 170-177

² Социальное предпринимательство как эффективный инструмент решения социальных проблем. статья в сборнике трудов конференции Новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты Страницы: 58-61. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2018

ради справедливого распределения ресурсов между наиболее нуждающимися слоями населения.

Социальное предпринимательство представляет собой не столько форму обратной связи, сколько особую форму бизнеса, основное отличие которого от некоммерческих организаций — это то, что он должен окупаться, а не существовать на пожертвования. Отличие социального предпринимательства от обычного бизнеса в том, что он нацелен на решение какой-то социальной проблемы. Теоретически данный вариант облегчает проблему дефицита ресурсов для социальной работы, так как создает среду, в которой нуждающиеся в помощи группы населения могут не жить на пособия, а получать новый источник дохода, что облегчает их ресурсные проблемы и открывает перспективы новых профессиональных и жизненных траекторий. Однако в реальности при столкновении с реальными условиями рыночной экономики, эта форма в большинстве случаев не может существовать без поддержки государства. То есть, по сути, речь идет о тех же ресурсах, выделяемых государством, только не напрямую в виде пособий, а через промежуточный механизм. Так же остается проблема выбора тех организаций, которые получают режим наибольшего благоприятствования и поддержки от государства и тех, кто не сможет получить подобную поддержку, так же проблема критериев отбора, возможности коррупции и тд и тп.

Для современного российского общества проблема определения наиболее эффективной модели социальной работы осложнена в силу целого ряда причин. Обострение отношений с Западом после начала специальной военной операции предполагает структурную перестройку экономики и неизбежно следующее за ней изменение социальной структуры общества, а также изменение структуры расселения населения и целый ряд серьезных изменений в стиле и образе жизни.

Принципиально важным в этом случае является понять, как меняется социальная структура общества, какие новые социальные группы появляются, чем они характеризуются и каковы тенденции их эволюции. Так же принципиально важно выявить среди этих групп те, которые будут нуждаться в социальной помощи в первую очередь и те, кто без этой помощи может обойтись какое-то время. Так, очевидно, что работники западных компаний, ушедших из России, остались без работы и нуждаются в поддержке, но так же очевидно, что их предшествующий уровень доходов позволит им существовать какое то время без получения пособий, в их случае основной проблемой будет выплата различных ипотечных и прочих кредитов, а не поддержание минимального уровня жизни.

Стратегически на ближайшие годы ситуация в российской социально-экономической сфере будет складываться таким образом, что РФ будет иметь хорошее ресурсное обеспечение в области энергоносителей, приемлемое в области продукции сельскохозяйственного назначения, и будет испытывать проблемы с продукцией высокотехнологичной сферы. Применительно к социальной работе это означает в первую очередь проблемы с оказанием высокотехнологичной медицинской помощи. В странах ЕС

сложится диаметрально противоположная ситуация, когда проблемы будут в первую очередь с энергетикой и сырьем, в то время как высокотехнологический сектор пострадает мало. Применительно к последующей стратегии взаимодействия сторон очевидно, что какие-то экономические обмены будут сохраняться первое время, но также очевидно, что эта ситуация будет не вечной, стороны взяли курс на минимизацию взаимной зависимости. Из чего следует, что проблемы с высокотехнологичной медицинской помощью будут носить долгосрочный характер, и закладывать стратегию их решения надо уже сейчас с опорой на имеющиеся внутренние ресурсы.

Если обратится к социальной структуре российского общества по данным до специальной военной операции, то складывается неоднозначная картина. Так в марте 2021 года в журнале «Уровень жизни населения регионов России» была опубликована статья Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021. В основе работы лежало социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 2489 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Выборка строилась на основе данных микропереписи 2015 года. В ходе исследования у респондентов спрашивали об их желаемом и реальном уровне доходов. Получившиеся распределения дают принципиальное представление о реальных доходах населения и их проблемах. Так среднемесячный доход на члена семьи в РФ в среднем получил такое распределение: до 20 тыс в месяц на человека около 19 % опрошенных, от 20 до 39 тысяч в месяц на человека 34 %, от 40 до 59 тысяч в месяц на человека 18%, от 60 до 79% в месяц на человека 6%, от 80 до 99 тысяч в месяц на человека 2 % и свыше 100 тысяч в месяц на человека 7%, отказались от ответа 12%. В ходе опроса основная масса опрошенных назвала доход в 40-60 тысяч рублей на человека в качестве приемлемого, психологическая черта бедности с точки зрения населения пролегает по границе 30 тысяч рублей на человека в месяц. Это заметно выше установленного прожиточного минимума, в тот момент он составлял 12 тысяч рублей.¹ Надо заметить, что традиционным индикатором бедности считались траты на питание по сравнению с общим доходом, если на питание тратится более 40 % получаемых денежных средств, то человек или семья может быть отнесена к бедным. Увы, в российских условиях согласно проведенному авторами исследованию примерно 49% населения тратит на питание более 40% своих доходов, что наводит на мысль о серьезных структурных проблемах отечественной системы распределения национальных доходов.

Еще одним неприятным фактом является то, что наблюдается стойкая взаимосвязь между уровнем дохода на человека в месяц и количеством детей в семье. Чем больше детей в семье, тем беднее семья, что является серьезной проблемой для выпрямления демографической ситуации в РФ.

Таким образом мы можем отметить, что в отечественной
¹ Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В «Уровень жизни населения регионов России» «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021

социальной структуре содержится относительно большой процент социальных групп и слоев, находящихся если не в трудной жизненной ситуации, то в ситуации дефицита ряда ресурсов. В ряде случаев этот дефицит замыкает для людей круг бедности, когда нет денег на переезд в другой регион и приобретение там жилья и приходится довольствоваться имеющимся жизненным уровнем, в ряде случаев речь идет о том дефиците, который не позволяет в должной мере поддерживать даже текущий весьма скромный уровень потребления. Очевидно, что глобальная перестройка экономики должна идти с учетом наличия этой серьезной проблемы, ибо ее игнорирование сделает невозможной саму эту перестройку. Но также принципиально важно поддерживать обратную связь с населением и в первую очередь теми социальными группами, которые нуждаются в поддержке в первую очередь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. «Уровень жизни населения регионов России» «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021
2. Габазова Я. Д., Голева Г. А. Международная оценка развития электронного правительства в российской федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН). Молодой исследователь дона. Номер: 5 (8) Год: 2017 Страницы: 170-177
3. Саклакова Е. В., Мелешкин В. В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. KANT Номер: 2 (31) Год: 2019 Страницы: 266-271
4. Социальное предпринимательство как эффективный инструмент решения социальных проблем. статья в сборнике трудов конференции новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты Страницы: 58-61. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2018
5. Уразбаева Г.Т. Сущностное содержание социальной работы. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук Номер: 1-4 Год: 2016 Страницы: 77-81

REFERENCES

1. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. "The standard of living of the population of the regions of Russia" "The ratio of the desired and actual well-being of families: according to the socio-demographic survey of married couples" [*Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*] «*Sootnoshenie zhelaemogo i fakticheskogo blagosostoyaniya semej: po dannym sociologo-demograficheskogo oprosa supruzheskih par*» Volume: 17 Number: 1 Year: 2021
2. Gabazova Ya. D., Goleva G. A. International Assessment of the development of e-government in the Russian Federation (using the example of the UN e-Government Development Index) [*A Mezhdunarodnaya ocenka razvitiya elektronnoho pravitel'stva v rossijskoj federacii (na primere indeksa razvitiya elektronnoho pravitel'stva OON)*]. A young researcher of the Don. Number: 5 (8) Year: 2017 Pages: 170-177
3. Saklakova E. V., Meleshkin V. V. Social risk and social security: attributes of a modern risk society [*Social'nyj risk i social'naya bezopasnost': atributy sovremennogo obshchestva riska*]. KANT Number: 2 (31) Year:

2019 Pages: 266-271

4. Social entrepreneurship as an effective tool for solving social problems [*Social'noe predprinimatel'stvo kak effektivnyj instrument resheniya social'nyh problem*]. article in the proceedings of the conference new Russian economy: Investments, Clusters, innovations and roadmaps Pages: 58-61. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Executive Editor Sukiasyan Asatur Albertovich. 2018

5. Urazbaeva G. T. The essential content of social work [*Sushchnostnoe sodержanie social'noj raboty*]. Actual problems of humanities and natural sciences Number: 1-4 Year: 2016 Pages: 77-81